

Заметки о русистике наших дней

Жданов В.Н.

Судзуки Д.

В этой заметке сконцентрирована лишь небольшая часть филологических наблюдений и впечатлений профессора В.Н.Жданова, полученных им во время годичной стажировки в Москве (с 1 апреля 2011 г. по 31 марта 2012 г.). За любезно предоставленное ему это счастливое время профессор В.Н.Жданов глубоко благодарен администрации университета Саппоро, руководству факультета иностранных языков и кафедры русского языка. В период стажировки профессор В.Н.Жданов посетил с деловыми визитами Китай, Турцию, Белоруссию, Таджикистан и Абхазию, принял участие в работе Конгресса МАПРЯЛ, а также 6-ой Ассамблее фонда «Русский мир», «Недели русского языка» в Абхазии и ряда конференций. Полученные в результате стажировки наблюдения и впечатления были обобщены и сконцентрированы в сотрудничестве с профессором Д.Судзуки и предлагаются Вашему вниманию.

В своих заметках мы хотим коснуться лишь двух, с нашей точки зрения, довольно актуальных сфер современной русистики. Это положение русского языка в современном мире и проблемы культуры современной русской речи, её нормативности и словотворчества.

① Русский язык в современном мире.

Это довольно острый и болезненный вопрос. О том, что русский язык – единственный из мировых языков, который неуклонно теряет свои позиции,

говорили и писали много в конце XX и начале XXI веков. Говорят, пишут и по сей день.

Считается, что в настоящее время русский язык является родным для 130 миллионов граждан Российской Федерации, для 26,4 миллионов жителей республик СНГ и балтийских стран и для 7,4 миллионов жителей стран дальнего зарубежья, прежде всего Германии, США и Израиля. Таким образом, русский язык является родным примерно для 163,8 миллионов человек. Кроме того, надо ещё иметь в виду, что довольно много жителей бывшего СССР, оказавшихся теперь гражданами новых стран, владеет русским языком. Это примерно 120-170 миллионов человек (9).

Демограф Александр Арефьев, который занимается данной проблемой, приводит следующие данные. На протяжении всего XX века число знающих русский язык увеличилось более чем в два раза – примерно до 350 миллионов человек, причем 286 миллионов из них проживало в СССР. После распада СССР, к 2005 году число владеющих в различной степени русским языком сократилось до 278 миллионов человек, в том числе в самой Российской Федерации – до 140 миллионов человек. И количество людей владеющих русским языком продолжает сокращаться. В РФ это происходит из-за неблагоприятной демографической ситуации, в странах так называемого ближнего зарубежья в основном из-за политического курса, направленного на вытеснение русской культуры и русского языка, как доминирующих социальных факторов. При сохранении существующих негативных тенденций уже в ближайшем будущем число знающих русский язык сократится до 212 миллионов человек (1). О том, как уходит русский язык из стран ближнего зарубежья (бывшие республики СССР), свидетельствуют результаты социологического опроса, проводимого по инициативе фонда «Русский мир». На вопрос: «На каком языке вы обычно общаетесь в семье и дома?» только в двух республиках бывшего Советского Союза большинство ответило, что на русском. В Белоруссии 62% людей дома

общаются по-русски, еще 31% – и по-русски, и по-белорусски. В Казахстане 43% по-русски и 16% говорят и по-русски, и по-казахски. А далее ситуация меняется. На Украине на украинском языке общаются дома 45%, на русском 38%. В Латвии на латышском 56% и на русском 37%. В Киргизии – 56% и 20%. В Молдове 69 % и 18%. В Таджикистане, Азербайджане, Грузии, Армении и Литве говорят дома по-русски примерно от 1% до 4%. Другой вопрос: «Если у вас есть несовершеннолетние дети, в какой мере они владеют русским языком?». В Белоруссии 72 % ответили «свободно». В Казахстане 50% детей свободно владеет русским. В Литве, Эстонии, Азербайджане, Грузии, Таджикистане большинство детей уже не говорит по-русски (9). Процесс ухода русского языка в этих странах, как мы уже заметили, происходит прежде всего в результате политики, проводимой руководством. В Интернете даже появился термин «языковая инквизиция» (имеется в виду отношение к русскому языку в балтийских странах). На Ассамблеях фонда «Русского мира» и других собраниях русистов не раз приводились факты искоренения русской культуры и русского языка в ряде новых стран. В Киеве было 258 школ с преподаванием на русском языке, а в период правления президента Ющенко осталась только одна. Все остальные – переведены на украинский, вопреки желанию большинства родителей. На всю Туркмению осталось только две школы с преподаванием на русском языке. В Узбекистане были уничтожены остатки церкви Александра Невского и памятник Солдату-Освободителю (9). В Казахстане в 90-годы русский человек С. Яловцев ночью тайно вывез и спас памятник Ермаку (10). В Молдове шла напряжённая борьба за сохранение уникального бюста Пушкина работы скульптора Опекушина (12).

Эта тенденция устранения русской культуры и русского языка вполне объяснима желанием руководства стран уйти из сферы влияния России, быть максимально независимыми и самостоятельными, что, правда, маловероятно в современном мире. Негативные стороны этого курса, по мнению В. Жданова,

следующие. Во-первых, он антигуманен, поскольку происходит массовое нарушение прав русскоязычного населения, которое составляет довольно значительный процент в населении этих стран. (Русскоязычное население ближнего зарубежья – это примерно 26 миллионов человек). А, во-вторых, приведёт ли политика, направленная на искоренение русской культуры, к созданию нового высокообразованного и высококультурного общества?

Вместе с тем, ведущие политические деятели России, да и некоторые ведущие русисты считают, что позиции русского языка в мире не ослабевают, а, напротив, усиливаются. Выступая на 6-ой Ассамблее фонда «Русского мира», премьер-министр А. Д. Медведев отметил, что «интерес к изучению русского языка постоянно растёт, даже в тех странах, где русский утратил своё значение. Сегодня во многих странах владение русским языком, как и другими иностранными, – существенное конкурентное преимущество для получения интересной работы. Экономика заставляет отказываться от навязанных политических установок. Не случайно то, что русский язык – один из наиболее востребованных языков для изучения в школах и университетах целого ряда зарубежных стран» (2). Помощник президента России Андрей Фурсенко, крайне непопулярный в России бывший министр образования, заявил в интервью «Голосу России», что русский язык ни в коем случае не утрачивает свои позиции (2). Президент МАПРЯЛ, Л. А. Вербицкая также считает, что русский язык не утрачивает, а активно завоёвывает свои позиции в мире. Русский язык, по её мнению, знают уже полмиллиарда человек, его преподают сегодня в ста странах и он занимает не четвертое, а третье место после китайского и английского. «Испанский язык следует теперь в этой шкале за русским», – сказала она (2). Интересное объяснение ситуации с русским языком в мире, имея в виду в первую очередь страны СНГ, дал профессор В. М. Шаклеин, выступая на Конгрессе МАПРЯЛ. Он считает, что в современных условиях изменилась функция русского языка: от концепции межнационального общения к концепции

цивилизационнообразующей роли (15). Очевидно в данном случае имеется в виду то, что русский язык утратил прежнюю государственнообразующую функцию и стал просто языком русского мира, русской цивилизации, говоря словами В. М. Шаклеина. И к нему обращаются в случае пробуждения интереса к русской культуре.

Эту позицию ведущих российских политиков и некоторых русистов можно объяснить, во-первых, соблюдением политкорректности по отношению к странам-соседям, опасением проявить имперские намерения, во-вторых, тем, что русофобские настроения в странах СНГ и балтийских странах несколько смягчились, а политический курс, оставаясь во многом прежним, стал более гибким. Что же касается отдельных стран Европы и США, то там, действительно, сейчас укрепляются позиции русского языка. Отчасти это связано с развитием экономических отношений. Но ещё в большей степени связано с возрастающей ролью русскоязычных мигрантов в западном обществе. Как сообщил, выступая на 6-ой Ассамблее фонда «Русского мира», президент фонда В. А. Никонов (9), русский язык стал официальным языком штата Нью-Йорк, в котором проживает около полутора миллиона русскоязычных людей. В Нью-Йорке издается 70 газет и журналов на русском языке. Есть русские радиостанции и телевидение. Причём многие русские мигранты принадлежат к среднему или элитному классу. (Ничего подобного нет в большинстве стран ближнего зарубежья). Примерно 4,5 миллиона человек в США в той или иной степени владеет русским языком. Другие самые большие русские диаспоры в Германии и Израиле (2).

Как же решать данную проблему? По мнению практически всех, кто обращается к ней, положение русского языка в мире будет в первую очередь зависеть от политических, социальных, экономических, культурных успехов и достижений Российской Федерации на её историческом пути.

② Проблема культуры современной русской речи

Другая актуальная проблема современной русистики – это проблема культуры современной русской речи. И в определённой степени она связана с вышерассмотренной проблемой положения русского языка в мире. Такие негативные, с довольно распространённой точки зрения, тенденции функционирования современной русской речи, как примитивизация языка за счёт массового использования иностранных слов, вульгаризмов, жаргонизмов, отказ от буквы «Ё», отказ от чёткой языковой нормативности; увлечение языковой карнавализацией, «стёбom», ёрничеством, чрезмерной эмотивностью и вульгарным словотворчеством; анархическая языковая раскрепощённость – всё это невероятно усложняет речь и снижает статус русского языка, делает его недоступным, необъяснимым и непривлекательным для изучения. И тут невольно одному из авторов, которому довелось побывать в университетах Абхазии, Якутии и Таджикистана, хочется сказать читателю, как разительно отличается русская речь интеллигенции этих регионов от современной московской речи. Она более медленная, плавная, нежная, чёткая, ясная и красивая. В теперешней же московской речи преобладают тенденции говорить в невероятно быстром темпе, обрывисто, резко, неясно, порой с иронией, с двойным смыслом, что, хотя и делает её порой более эмоциональной и образной, сильно усложняет адекватное восприятие. А речь дикторов и ведущих на ТВ порой трудно понять даже образованным носителям русского языка.

Значительные изменения, которые произошли и продолжают происходить в русской речи, очень беспокоят одних лингвистов и не вызывают особого волнения у других. С их точки зрения, русский язык всё перемелет, переварит, лишнее уйдёт, нужное останется. Например, лингвист Максим Кронгауз на вопрос корреспондента «Новой газеты»: «Современный русский язык развивается или деградирует, с точки зрения науки, значит, лингвистики?» ответил, что русский язык «впитывает в себя слова из английского и других

языков. Но употреблять слова «развивается или деградирует» я бы не стал. Это – оценки. Лингвисты считают, что язык изменяется. Он продолжает активно использоваться и в письменном, и в устном виде. Живет очень насыщенной жизнью. Но старшее поколение склонно называть эти изменения порчей или деградацией. Ведь язык перестал быть привычным. Но у ученых нет объективных причин разделять это мнение. Так как современный русский язык обслуживает все наши потребности. Хотя довольно быстро изменяется в последние годы» (5). И далее М. Кронгауз приводит интересный пример обрусения иностранных слов. Он сказал: «Наш язык впитывает иностранные слова, часть адаптирует сам, часть отсеивает. Например, нелюбимое многими слово «*тиар*» вполне обрусело. Даже появились новые формы – «*тиарить*», «*тиарищик*». Или знаменитое выражение «*окей*». У него появились в русском языке новые формы – «*окейчик*», «*океюшки*» (5). К этим примерам можно добавить и ряд японских слов, находящихся в стадии обрусения: «*каваи*», «*кавайный*», «*ковайный*», «*каваюшеньки*»; «*суши*», «*суики*», «*антисуши*»; «*манга*» («*каталог манги*», «*читаю мангу*», «*говорим о манге*» и др.).

Иного мнения придерживаются петербургский лингвист В. В. Колесов. Он считает, что «современным состоянием русской речи, тем, что с нею происходит, озабочены многие: в первую очередь писатели, учителя-словесники,.. а также политики, общественные деятели, ученые, журналисты, врачи. И, конечно же, лингвисты: хотя они призваны непредвзято и всесторонне изучать процессы, которые происходят в языке, им тоже далеко не безразлично все, что угрожает единству и целостности литературного языка, что расшатывает его норму, разрушает культурные традиции». По мнению В. В. Колесова, «Основная беда нашего времени состоит именно в рассогласованности всех аспектов общего пользования языка в общественной речи. На радио и ТВ отсутствует «аромат» русской речи, для них характерна усредненная интер-интеллектуальная скороговорка с заимствованиями на каждом шагу...» (4). Другой большой бедой

он считает утрату высокого стиля, его место занял средний стиль, насыщенный в настоящее время вульгаризмами и жаргонизмами. (Полторы тысячи слов вошло в русский язык из воровского жаргона).

Согласно устоявшейся точке зрения, использование в речи жаргонизмов – явление преимущественно негативное, характерное для определённых социальных групп, криминальных элементов, молодёжи. Основная функция жаргона – социально-языковая изоляция, желание использовать язык, понятный только узкому кругу лиц. Однако в современной русской речи жаргон становится «надсоциальным» и вневозрастным явлением. Самые разные слои населения используют жаргонизмы как средство выражения экспрессивности, эмоциональности, образности. На конференции «Язык и межкультурная коммуникация» (Великий Новгород, 2011) лингвист Е. А. Гладченкова в своём докладе (сделан на базе диссертационной работы) привела много интересных экспрессивных примеров использования жаргонных фразеологизмов, образованных от имён собственных: антропонимов, топонимов, зоонимов, эргонимов и прецедентных онимов (3). «*Кинуть Емелю*» – написать электронное письмо; «*ласковая Мурка*» – любвеобильная девушка; «*Марь Иванна*» – марихуана; «*Вася Пупкин*» – неизвестно кто; «*Ваня / Ванька / Ванёк / Иван Иванович*» – туалет («*сходить к Ивану Ивановичу*» – сходить в туалет); «*Джон / Джонсон*» – туалет («*сходить к Джону / к Джонсону*» – сходить в туалет); «*Белый дом / Дворец Съездов*» – тоже туалет; «*День взятия Бастилии*» – лишний праздник, повод выпить; «*Куликовская битва*» – очередь в столовой; «*Герой нашего времени*» – отличник; «*Дед Мазай и зайцы*» – учитель и ученики; «*Иван Грозный*» – директор школы; «*нести Голландию*» – врать, обманывать; «*съездить в Бухару*» – напиться (3).

Многие из этих выражений жаргонного происхождения может использовать в своей речи практически любой человек, владеющий русским языком, в качестве шутки или эвфемизма.

③ Проблема нормативности современной русской речи

Главный вопрос сферы культуры речи – это вопрос нормативности. В последнее время просматривается опасная, с точки зрения многих русистов, тенденция устанавливать норму не по классическим канонам, а демократическим путём. Это значит, что если большинство населения использует данную речевую модель, то это и есть норма. В результате такого подхода слово «*кофе*» стало среднего рода. И русская интеллектуальная публика была просто в шоке, узнав, что в новейших словарях «*кофе*» стало среднего рода. Принадлежность к мужскому роду данного слова, оканчивающегося на «*e*», объясняется тем, что его первоначальные формы были «*кофий*» и «*кофей*». Как же нам правильно говорить? «*Один кофе*» или «*одно кофе*». Большинство населения России так же, как и некоторые словари, сейчас относят кофе к среднему роду. Однако, если вы претендуете считаться в культурном русском обществе образованным человеком, то вам лучше использовать мужской род.

Тот же совет можно дать относительно употребления слова «*кушать*». Защитники традиционной правильности русской речи К. Чуковский, Л. Успенский, Б. Тимофеев однозначно рассматривали слово «*кушать*» как просторечную форму. Однако сейчас это слово стало широко употребимым. На вопрос: «Как правильно: *есть* или *кушать*?» в Интернете-портале «Грамота Ру» даётся следующее объяснение. Глагол «*кушать*» стилистически ограничен в своем употреблении прежде всего как слово, относящееся к речевому этикету; вежливое приглашение гостя, гостей к столу. В этой ситуации используют инфинитив (*кушать*) – в составе этикетной формулы – «*кушать подано, прошу к столу*», или в повелительном наклонении – «*кушайте, пожалуйста!*». Затем «*кушать*» (равно как и глаголы «*покушать*», «*скушать*») может употребляться в обращении к детям: «*Ты кушал (покушал)?*», «*Хочешь кушать (покушать)?*», «*Скушай вот это*», «*Покушай (скушай) что-нибудь*» и т. п. Так же принято

обращаться и к женщинам (разумеется, на «вы» или на «ты» в зависимости от обстоятельств и ситуации общения). С аналогичными вопросами и советами (кроме ситуации приглашения к столу или начать трапезу). К мужчинам так обычно не обращаются. В таких ситуациях «*кушать*» заменяют на «*есть*». Употребление «*кушать*» в первом лице единственного числа настоящего времени («*я кушаю*») или в прошедшем времени («*я кушал*») допустимо только в речи детей и женщин. Использование глагола «*кушать*» в речи мужчин о себе («*хочу кушать*», «*я кушаю*», «*я (не) кушал*»), а также когда мужчина или женщина говорит от имени четы или семьи: «*мы (уже) кушали (покушали)*», «*мы (не) хотим кушать*» и т. п., противоречит стилистической норме современного литературного языка, придаёт речи манерность, некоторую слащавость, квалифицируется как проявление мещанства в речи».

Другой актуальный вопрос: какая форма более правильная: «*на Украине*» или «*в Украине*»? По мнению главного редактора Интернета-портала «Грамота.Ру» Владимира Пахомова, «нормы русского языка складываются столетиями, и они не могут за пять, десять или двадцать лет измениться в угоду каким-то политическим процессам. Поэтому по-русски правильно говорить «*на Украине*». Однако предостережём читателя. Использование предлога «*на*» в данной форме может показаться некорректной.

Многие в современном русском обществе: учителя-словесники, лингвисты, журналисты озабочены падением уровня грамотности населения, особенно среди молодёжи. Филолог Н. В. Николенкова одну из причин этой беды видит в том, что сейчас нет единого филологического подхода к нормативности русского правописания и «нет единого орфографического словаря, одобренного всем филологическим сообществом». «Сегодня, – пишет она, – в продаже появилось огромное количество «авторских» словарей разных типов: как орфографических, так и специальных. Это и словари для школьников, и филологические словари-справочники. Авторы таких словарей произвольно выбирают словник, сами

решают вопросы орфографической фиксации слова и его морфологической характеристики. При этом ссылка на академическую грамматику русского языка может и не даваться, а авторские решения не объясняются» (8). Отсутствие единого подхода к нормативности привело к тому, что появились серьёзные разночтения в орфографических словарях последних лет. Например, «Русский орфографический словарь» (М, 2005) предлагает писать *«безйодовый»*, *«межйеменский»*, хотя по своду правил 2006 г. после согласных буква «й» не пишется. Парадоксально, что разночтения и разнобой есть в самом своде правил 2006 года. Как замечает Николенкова (8), одно из правил говорит, что прописная буква служит для выделения отдельных слов (с.165), следовательно, не может писаться в середине слова. Но в этом же своде правил есть два противоречащих друг другу примера: *«по-Анны-Петровниному»* (с.170) и *«по-жюль-верновски»* (с.146). Всё это вызывает недоумение и тревогу у филологов и интеллигенции.

Правильность речи всегда была в России знаком интеллигентности, показателем образованной личности. Примером тому может служить стихотворение Л. Ошанина, в котором очарование незнакомым женским голосом сразу исчезает у героя, когда он слышит неправильное ударение.

Я номер набрал
И ошибся звонком –
Голос женский совсем незнаком.
Но так глубок,
Необычен, личен –
Казалось,
Всю жизнь мечтал о таком.
Он тих, но вот-вот зазвучит,
Только троньте...

И вдруг я слышу:

«Куда вы звоните!?»

И сразу, как будто град в окно,
Как будто меня обокрали в кино.

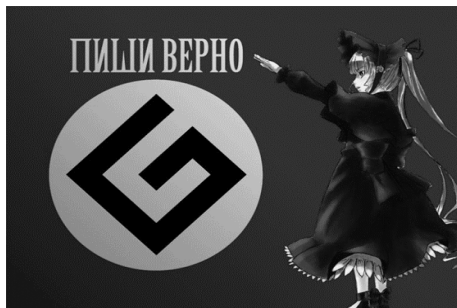
«Ах, девушка, извините,
Не звоните, а звоните!»

А она в ответ: «Не всё ли равно».

Ей все равно. Ушла. Откололась.

А мне теперь забывать ее голос.

Борьба за нормативную правильность русской речи идёт в Интернете. Если несколько лет назад появились в сети своего рода разрушители нормативности, «падонки / подонки», которые эпатировали интеллигентных пользователей своим «языком падонков», то в последнее время появляются различные Интернет-движения, ведущие борьбу за грамотность русского языка:



«Сообщество: pishu_pravilno, & laquo; Говорим и пишем правильно», сайт www.tsya.ru и ультрарадикальное движение «грамматические нацисты» (grammar nazi), лозунг которых «плохая грамматика разрушает

нацию». Всерьёз воспринимать эти устремления, наверное, не стоит, хотя они невольно свидетельствуют о том, что подсознательно наступает усталость от разобщённости, рассогласованности, дезордра и хочется чёткости и порядка.

В заключение нам хочется сказать, что современная русистика, несмотря на все сложности теперешнего мира и острые проблемы, вплоть до выживания, стоящие перед русским языком и русистами, находится на очень

высоком уровне диалектического постижения космоса русского языка. Хочется верить в то, что всё лишнее, что переполняет современную русскую речь, будет отброшено, и аромат русской речи не только сохранится, но станет ещё тоньше и богаче. Примером того, как всё-таки богат русский язык, постоянно перерабатывающий груды слов: заимствования, просторечные слова, диалектизмы, может служить следующая анекдотическая история.

Анекдот: «Русский язык – лучший язык в мире!»

Встретились четыре лингвиста: англичанин, немец, итальянец и русский. Начали спорить, чей язык красивее, лучше, богаче, и какому языку принадлежит будущее? Англичанин сказал: «Англия – страна великих завоевателей, мореплавателей и путешественников. Английский язык – язык Шекспира, Диккенса, Байрона – несомненно, лучший язык в мире». «Ничего подобного», – заявил немец, – «Наш язык – язык науки и физики, медицины и техники. Язык Канта и Гегеля, язык, на котором написано лучшее произведение мировой поэзии – «Фауст» Гёте». «Вы оба неправы», – вступил в спор итальянец, – «Подумайте, весь мир, всё человечество любит музыку, песни, романсы, оперы! На каком языке звучат лучшие любовные романсы и гениальные оперы? На языке солнечной Италии!» Русский долго молчал, скромно слушал и, наконец, промолвил: «Конечно, я мог также, как каждый из вас, сказать, что русский язык – язык Пушкина, Толстого, Тургенева, Чехова – превосходит все языки мира. Но я не пойду по вашему пути. Скажите, могли бы вы на своих языках составить небольшой рассказ с завязкой, с последовательным развитием сюжета, чтобы при этом все слова рассказа начинались с одной и той же буквы?» Это очень озадачило собеседников и все трое заявили: «Нет, на наших языках это невозможно». Тогда русский отвечает: «А вот на русском языке это вполне возможно, и я сейчас это вам докажу. Назовите любую букву». Немец ответил:

«Буква «П», например». «Прекрасно, вот вам рассказ на эту букву», – ответил русский.

«Пётр Петрович Петухов, поручик пятьдесят пятого Подольского пехотного полка, получил по почте письмо, полное приятных пожеланий. «Приезжайте, – писала прелестная Полина Павловна Перепёлкина, – поговорим, помечтаем, потанцуем, погуляем, посетим полузабытый, полужаросший пруд, порыбачим. Приезжайте, Пётр Петрович, поскорее погостить». Петухову предложение понравилось. Прикинул: приеду. Прихватил полуистёртый полевой плащ, подумал: пригодится. Поезд прибыл после полудня. Принял Петра Петровича почтеннейший папа Полины Павловны, Павел Пантелеймонович. «Пожалуйста, Пётр Петрович, присаживайтесь поудобнее», – проговорил папаша. Подошёл плешивенький племянник, представился: «Порфирий Платонович Поликарпов. Просим, просим». Появилась прелестная Полина. Полные плечи прикрывал прозрачный персидский платок. Поговорили, пошутили, пригласили пообедать. Подали пельмени, плов, пикули, печёнку, паштет, пирожки, пирожное, пол-литра померанцевой. Плотно пообедали. Пётр Петрович почувствовал приятное пресыщение. После приёма пищи, после плотного перекуса Полина Павловна пригласила Петра Петровича прогуляться по парку. Перед парком простирался полузабытый полужаросший пруд. Прокатились под парусами. После плавания по пруду пошли погулять по парку. «Присядем», – предложила Полина Павловна. Присели. Полина Павловна придвинулась поближе. Посидели, помолчали. Прозвучал первый поцелуй. Пётр Петрович притомился, предложил полежать, подстелил полуистёртый полевой плащ, подумал: пригодился. Полежали, повалялись, повлюблились. «Пётр Петрович – проказник, прохвост», – привычно проговорила Полина Павловна. «Поженим, поженим!», – прошептал плешивенький племянник. «Поженим, поженим», – пробасил подошедший папаша. Пётр Петрович побледнел, пошатнулся, потом побежал прочь. Побежав, подумал: «Полина Петровна –

прекрасная партия, полноте париться». Перед Петром Петровичем промелькнула перспектива получить прекрасное поместье. Поспешил послать предложение. Полина Павловна приняла предложение, позже поженились. Приятели приходили поздравлять, приносили подарки. Передавая пакет, приговаривали: «Прекрасная пара».

Лингвисты, услышав рассказ, вынуждены были признать, что русский язык – самый лучший и самый богатый язык в мире.

(http://rusich.moy.su/publ/obo_vsem/russkij_jazyk_luchshij_jazyk_v_mire/28-1-0. А также: <http://via-midgard.info/>)

————— «Библиография» —————

- (1) *Арефьев А. Л.* Сколько людей говорят и будут говорить по-русски?
<http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251>.
- (2) В Москве проходит 6-ая Ассамблея фонда «Русского мира».
http://rus.ruvr.ru/2012_11_04/V-Moskve-prohodit-VI-Assambleja-usskogo-mira.
- (3) *Гладченкова Е. А.* Имена собственные в составе жаргонных фразеологизмов: структурно-семантический, этимологический функциональный аспекты. Ростов-на-Дону, 1912.
- (4) *Колесов В. В.* Язык. Стилль. Норма. Сайт: «Грамота Ру».
- (5) *Кронгауз М. А.* Лингвисты должны осваивать новые методы обучения языку и проверки орфографии. http://www.rsuh.ru/press_centr/press.
- (6) *Крысин Л. П.* О русском языке наших дней. (Изменяющийся языковой мир). Пермь, 2002.
- (7) *Милославский И. Г.* Великий, могучий русский язык // «Наука и жизнь», 2009, № 6.
- (8) *Николенкова Н. В.* Орфографические словари русского языка сегодня.
<http://www.gramma.ru/KOL>

- (9) *Никонов В. А.* Грани «Русского мира». <http://www.ridus.ru/news/>
- (10) Памятник Ермаку в Змеиногорске. <http://www.suvenirograd.ru/sights/>.
- (11) *Пороховник Л. Н.* Угрожающие попытки «развенчать мифы о великом и могучем». http://www.norma-tm.ru/psychological_war.
- (12) Поэт в Молдове больше чем поэт. <http://www.olvia.idknet.com/>
- (13) Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник. М., 2006.
- (14) Русский орфографический словарь. Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Москва, 2005.
- (15) *Шаклеин В. М.* Мир русского слова и русское слово в мире. // Материалы XI Конгресса МАПРЯЛ. Варна, 2007.

* 本稿は、平成 23 年度札幌大学国外留学研修制度による研究成果の一部である。